

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.056-063

А. А. Базаров*

Правовая природа данных и информации в контексте понятия «самостоятельные материалы»

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданско-правовых норм и судебной практики в отношении регулирования содержательной части массивов данных как одного из значимых информационных активов в условиях развития цифровой экономики. В статье раскрывается правовая природа данных и информации, а также возможность их квалификации в качестве самостоятельных материалов. Делается вывод о недостаточной эффективности механизмов правового регулирования, возникающих в связи с оборотом и защитой баз данных гражданских правоотношений вследствие дефинитивных проблем, а именно отсутствия определения понятия «самостоятельные материалы», а также из-за отсутствия правового разграничения данных и информации. В процессе всестороннего исследования технических особенностей понятий «данные» и «информация», являющихся основой формирования их правовой природы, делается обоснованный вывод о необходимости правовой привязки понятия «самостоятельные данные» к информации, предлагаются признаки и механизмы разграничения данных и информации.

Ключевые слова: право; актуальные проблемы; информационное общество; гражданское право; база данных; массив данных; самостоятельные материалы; данные; информация; правовая природа.

Для цитирования: Базаров А. А. Правовая природа данных и информации в контексте понятия «самостоятельные материалы» // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 56–63. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.056-063.

Благодарности. НИР выполнена в рамках государственного задания «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества, государства» на 2022 г. (№ 0851-20200033).

© Базаров А. А., 2023

* Базаров Андрей Андреевич, ведущий эксперт управления развития информационных технологий (офиса цифровой трансформации) комитета цифрового развития и связи Курской области, аспирант кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета г. Курска
Красная пл., д. 6, г. Курск, Россия, 305002
xooski@yandex.ru

The Legal Nature of Data and Information in the Context of the Concept of «Independent Materials»

Andrey A. Bazarov, Leading expert, Information Technology Development Department (Digital Transformation Office), Digital Development and Communications Committee, Kursk Region; Postgraduate Student, Department of Civil Law, Southwestern State University of Kursk
Krasnaya pl., d. 6, Kursk, Russia, 305002
xoocki@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of civil law norms and judicial practice in relation to the regulation of the content of data arrays as one of the significant information assets in the context of the development of the digital economy. The paper reveals the legal nature of data and information, as well as the possibility of their qualification as independent materials. The conclusion is made about insufficient effectiveness of the mechanisms of legal regulation arising in connection with the circulation and protection of databases of civil legal relations due to definitive problems, namely the lack of definition of the concept of «independent materials,» as well as due to the lack of legal differentiation between data and information. In the process of a comprehensive study of the technical features of the concepts of «data» and «information» that form the basis for the formation of their legal nature, a reasonable conclusion is made about the need for a connection between the concept of «independent data» and information. The authors propose the criteria and mechanisms for distinguishing data and information.

Keywords: law; current problems; information society; civil law; database; data array; independent materials; data; information; legal nature.

Cite as: Bazarov AA. Pravovaya priroda dannykh i informatsii v kontekste ponyatiya «samostoyatelnye materialy» [The Legal Nature of Data and Information in the Context of the Concept of «Independent Materials»]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):56-63. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.056-063. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the state task «Transformation of Private and Public Law in the Conditions of Evolving Personality, Society, and State» for the year 2022 (No. 0851-20200033).

В результате научно-технического прогресса и появления информационно-телекоммуникационных технологий современное общество получило новые способы обработки, хранения и распространения данных — в информационно-телекоммуникационных сетях. Благодаря широкому распространению вычислительной техники в различных общественных отношениях возрастает социально-культурная, политическая и экономическая значимость данных. Их использование в коммерческих, просветительских, информационных целях позволяет существенно сокращать издержки, оптимизировать процессы и выступает движущей силой формирования нового вида общества — информационного общества.

Обработка и систематизация данных с целью создания самостоятельных информационных элементов или «самостоятельных материа-

лов» для формирования огромных массивов (баз данных) является главной экономической целью любого хозяйствующего субъекта, в дальнейшем использующего полученные базы данных для реализации собственных целей и задач. Более того, именно с формированием и накоплением самостоятельных материалов в огромные информационные массивы действующее гражданское законодательство связывает юридический факт наличия такого объекта, как база данных (ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Возрастающая информационная значимость данных в процессе оптимизации производственных процессов, формирование новых коммерческих сфер деятельности на основе применения технологических решений баз данных не только оказывает положительное влияние на развитие коммерческих отношений, но и явля-

ется новым источником предпринимательских рисков. Надлежащая защита от подобных рисков осуществляется как программно-аппаратными методами, так и правовыми. Современное законодательство множества стран, в том числе и Российской Федерации, предусматривает правовые механизмы защиты и обеспечения прав создателей и владельцев баз данных. Гражданский кодекс РФ гарантирует перечень смежных и авторских прав изготовителя базы данных.

Российское законодательство использует формальные критерии для определения юридического факта создания базы данных и возникновения различных прав, тесно связанных с ней. Так, под базой данных, которая требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих ее содержание (ст. 1334 ГК РФ), в случае если у изготовителя базы данных отсутствуют доказательства существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат.

Однако, определяя лишь количественную характеристику, законодатель не устанавливает необходимость правовой оценки содержимого базы данных, а именно: какие записи стоило бы рассматривать в качестве самостоятельных информационных элементов (материалов) базы данных, а какие нет. Юридический факт возникновения базы данных должен учитывать не только количественный критерий, но и правовую природу содержимого. Следует обратиться к иным возможным вариантам правовой квалификации массивов данных с целью определения применимого к ним правового режима¹.

Стоит обратить внимание на правовое понятие «самостоятельные материалы» (абз. 2 ч. 2 ст. 1260 ГК РФ), которое не раскрывается в дей-

ствующем законодательстве. Как справедливо отмечает В. В. Архипов, «сейчас для передачи баз больших пользовательских данных используются конструкции интеллектуальных прав на базы данных. Такой подход относительно работоспособен, но не идеален, поскольку не все наборы пользовательских данных могут квалифицироваться как базы данных. Используемые сейчас конструкции возникли в период, предшествующий текущему уровню развития цифровых технологий, позволяющих обособлять (условно говоря, капсулировать) информацию в цифровой форме и идентифицировать отдельные цифровые объекты с целью обозначения господства над тем или иным информационным объектом»².

Законодатель, не конкретизируя понятие «самостоятельные материалы»³, ограничивается предоставлением их примерного перечня, которым необходимо руководствоваться для определения, являются ли данные и (или) информация «самостоятельными материалами» или нет. Указанный недостаток сказывается на эффективности и ясности правоприменения. Так, широкий резонанс в юридическом сообществе вызвало судебное разбирательство по иску общества «ВКонтакте» к стартапу «Дабл»⁴, в рамках которого поднимался вопрос о возможности юридической классификации набора сведений о пользователе (карточки пользователя) в качестве «самостоятельных материалов» базы данных. В решении Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2021 № А40-18827/17-110-180 указано, что база данных «содержит в себе совокупность самостоятельных элементов (карточек пользователя) с информацией о каждом зарегистрированном пользователе в социальной сети. База данных пополняется новым самостоятельным элементом с помощью заданного

¹ Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 60–92.

² Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

³ Бузова Н. В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 69–85.

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2018 по делу № А40-18827/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

алгоритма». Однако не раскрывается содержательная часть «карточек пользователя», не раскрывается природа «данных» и (или) «информации», которые выступают «самостоятельными элементами», на основании наличия которых суд мог бы установить факт существования базы данных. Более того, раскрытие содержательной части и оценка природы понятий «данные» и (или) «информация» необходимо для оценки возможности создания алгоритмом самостоятельных материалов (информации) в базе данных социальной сети, так как указанный алгоритм может ограничиваться лишь определенной систематизацией и накоплением данных в базе, которые превращаются в информацию и самостоятельные материалы исключительно в результате деятельности человека.

Спорные доводы суда о самостоятельности материалов, являющихся элементами базы данных, без оценки их правовой природы (выступают они в качестве данных или информации) можно также обнаружить в решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.04.2021 по делу № А56-5216/2020⁵. В рамках спора рассматривалась правомерность применения ответчиком на сайте тегов (определенные ключевые слова или словосочетания, используемые пользователями информационных сетей для поиска товаров и услуг), дублирующих теги истца. Исковое требование было удовлетворено, а довод ответчика о том, что теги истца не уникальны и взяты из одинаковых открытых источников, был неправомерно отклонен судом по следующим основаниям:

- 1) нет требований к тому, чтобы элементы базы данных представляли собой самостоятельные объекты интеллектуальной собственности;
- 2) истцом доказано самостоятельное создание тегов модераторами интернет-сайта.

Судом было проигнорировано определение базы данных в ст. 1260 ГК РФ, закрепляющее, что базой данных является совокупность самостоятельных материалов, с указанием их примерного перечня, в котором фигурируют самостоятельные объекты интеллектуальной

собственности (статьи, расчеты, нормативные акты, судебные решения и иные подобные материалы), являющиеся по своей природе информацией. Буквы, слова, словосочетания, цифры, являющиеся данными, остаются за рамками правового регулирования. Если бы было определено, к какой категории сведений — данные или информация — относятся теги, а следовательно, выступают ли они в качестве самостоятельных материалов или нет, не возник бы и довод о том, что они были созданы истцом самостоятельно, так как невозможно создать уже существующие слова, словосочетания, символы, цифры или иные подобные обозначения.

Именно определив правовую природу данных и информации, их признаки и механизмы разграничения и какие из указанных материалов могут выступать самостоятельными, удалось бы не только оказать положительное воздействие на длящийся 5 лет правовой спор «ВКонтакте» и стартапа «Дабл», но в целом качественно улучшить правоприменительную практику в области баз данных.

Исходя из перечня, указанного в абз. 2 ч. 2 ст. 1260 ГК РФ (статьи, расчеты, нормативные акты, судебные решения и иные подобные материалы), можно сделать обоснованный вывод, что законодатель связывает юридический факт возникновения базы данных, если она составлена из самостоятельных материалов, со следующими признаками:

- 1) признак односложности: материалы не являются односложными, то есть не представляют собой исключительно буквы, цифры и иные символы, слова и словосочетания, записанные в базе данных;
- 2) признак информативности: материалы носят информативный характер, то есть предоставляют сведения, знания (являются информацией) в любой форме об окружающей действительности, самостоятельно и в отрыве от иных материалов, размещенных в базе данных;
- 3) признак творческой деятельности: материалы прямо или косвенно являются результатом творческой деятельности.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

К аналогичному выводу приходят и В. А. Корнеева, М. А. Кольздорф, указывая на то, что самостоятельность материалов предполагает их ценность в отрыве от базы данных или иных материалов; данный критерий позволяет избежать ситуации, когда части единого текста, не имеющие самостоятельного значения, рассматриваются как база данных⁶.

Можно предположить, что законодатель, говоря о самостоятельности материалов, подчеркивает важность указанных признаков, в особенности признака информативности: база данных должна быть составлена из информации, а не данных, то есть из составных элементов, представляющих определенное связанное смысловое наполнение (носить информативный характер, смысл) об объектах или о явлениях окружающего мира, восприятие которого может производиться как в случае, если самостоятельный материал находится в составе базы данных, так и в случае его изъятия из нее. Примером может послужить сборник научных статей, где отдельная статья обладает информационным наполнением как в составе всего сборника, так и в качестве самостоятельного материала.

В отечественных и международных стандартах в области информационных технологий, документооборота и иной работы с данными и информацией встречаются различия в определении понятий «данные» и «информация».

Термин «данные» в ГОСТ Р 58606-2019/ISO/IEC/IEEE 15939:2017⁷ обозначается в следующем значении — «подборка значений, присвоенных основным показателям, производным показателям или индикаторам».

Международный стандарт ISO 5127⁸ прямо разграничивает данные и информацию:

1) данные — реинтерпретированное представление информации в формализованном

виде, пригодном для передачи, интерпретации или обработки. То есть под данными понимается набор сведений (букв, символов, цифр или иных условных обозначений), отражающих «информацию» только после их интерпретации, для избежания искажений и потери смыслового наполнения. Дополнительно указывается, что термин «данные» чаще всего понимается как набор качественных или количественных значений и переменных;

2) информация — это данные, обработанные, соотнесенные и организованные для представления определенного смысла (значения).

Стандарт ISO 9000⁹ под данными понимает факты об объекте, а под информацией — значимые данные. То есть подчеркивается, что в качестве информации могут выступать исключительно данные, получившие какое-то значение, смысловое (информативное) наполнение, по своей сути ставшие информацией.

Таким образом, в качестве содержательного наполнения правового понятия «самостоятельные материалы» должна рассматриваться именно информация, а не данные, то есть не наборы символов, букв, цифр, слов, словосочетаний и подобных сведений. Более того, составление базы данных, отдельные элементы которой не носят ценностно-смысловой характер (информационный), само по себе не должно рассматриваться и в качестве творческого труда, в результате которого была создана база данных.

Исходя из изложенного, несмотря на наличие финансовых затрат или инвестиций в техническое создание базы данных, по общему правилу юридически базу данных нельзя признавать таковой в случае, если составными частями является не информация, а данные:

1) буквы и символы любых алфавитов или их производные;

⁶ Корнеев В. А., Кольздорф М. А. Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. 2019. № 5. С. 157–167.

⁷ ISO/IEC/IEEE 15939:2017 Systems and software engineering — Measurement process // URL: <https://www.iso.org/standard/71197.html> (дата обращения: 28.08.2022).

⁸ ISO 5127:2017 Information and documentation — Foundation and vocabulary // URL: <https://www.iso.org/standard/59743.html> (дата обращения: 28.08.2022).

⁹ ISO 9000:2015(ru) «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» // URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:9000:ed-4:v1:ru> (дата обращения: 28.08.2022).

2) числа любой системы исчисления или их производные;

3) символы и коды языков программирования, не формирующие исполняемые скрипты или программы;

4) односложные материалы, представленные в форме кодов системы кодирования информации (например, Unicode);

5) иные материалы подобного характера.

Однако при наличии определенных условий данные могут быть признаны в качестве информации, а следовательно, и в качестве самостоятельного материала базы данных:

1) в случае нормативного закрепления смыслового наполнения в законодательстве Российской Федерации;

2) при наличии устойчиво закрепившегося смыслового обозначения за определенным набором символов, цифр, букв, иероглифов, слов и словосочетаний в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности;

3) наличие устойчиво закрепившегося смыслового значения в той или иной языковой группе или отдельном языке.

Например, приказ Минцифры России от 31.01.2022 № 75 «Об утверждении российской системы и плана нумерации» закрепляет требования к структуре цифровых, буквенных, символьных обозначений или комбинаций таких обозначений, в том числе к кодам, предназначенным для однозначного определения (идентификации) сети связи и (или) ее узловых или конечных элементов. Следовательно, в случае составления базы данных из материалов (телефонных номеров), являющихся частью системы нумерации Российской Федерации, указанные данные являются информацией и, в свою очередь, самостоятельными материалами с определенным смысловым наполнением о системе идентификации абонентов. Аналогичным примером могут послужить:

1) почтовый адрес;

2) почтовый индекс — условное цифровое обозначение почтового адреса, присваиваемое

объекту почтовой связи (Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹⁰);

3) государственный регистрационный номер транспортного средства — индивидуальное буквенно-цифровое обозначение, присваиваемое транспортному средству (Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹);

4) ИНН — идентификационный номер налогоплательщика (Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ¹²);

5) аналогичные комбинации данных, получившие информационно-смысловое наполнение.

Помимо этого, в результате широкого распространения обозначения определенных данных, в силу устоявшегося применения информационной технологий, они также могут выступать в качестве информации и самостоятельных материалов и без нормативно-правового закрепления. Например, благодаря широкому распространению электронной почты, доменных имен в качестве обозначений веб-сайтов, ICQ-номеров, пользователи обладают безусловным пониманием смыслового наполнения указанных набором символов, букв, цифр:

1) адрес электронной почты `admin@example.com` говорит нам о следующем:

а) `admin` — логин (никнейм) пользователя;

б) разделительный символ `@` свидетельствует о том, что указанный набор символов и цифр формирует адрес электронной почты;

в) `example` — наименование компании почтового сервиса;

г) `.com` — доменная зона;

2) UIN ICQ идентифицировал того или иного пользователя в системе мгновенного обмена сообщениями ICQ;

3) IP-адрес сообщает техническим специалистам о номере сети, подсети. Сам IP-адрес, в

¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

¹¹ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5076.

¹² СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

зависимости от числового набора, позволяет его квалифицировать как публичный или локальный адрес, а это, в свою очередь, может давать представления о технических механизмах формирования того или иного адреса.

Разграничение данных и информации исходя из их природы не только встречается в качестве возможного посылы в гражданском законодательстве, не только поднимается в судебной практике, но и выступает основным критерием разграничения указанных понятий в международных и отечественных стандартах. Нормативное закрепление разграничения данных и информации в гражданском законодательстве позволило бы наиболее эффективно определять юридический факт создания базы данных и прав, связанных с ней. Обеспечение правовой защиты исключительных, авторских прав правообладателя базы данных, составленной из «данных — набора сведений (букв, символов, цифры, слов, словосочетаний) собранных и используемых для передачи, интерпретации или обработки, но не обладающих смысловым наполнением в силу своей природы или действующего законодательства, можно рассматривать в качестве расширительного толкования правовой нормы, которое гипотетически может позволить создателям и владельцам базы данных защищать любые, слова, словосочетаний, собранные в один массив данных»

(дело А56-5216/2020¹³). Исключительно информация — набор организованных, систематизированных и обработанных человеком данных в процессе творческого труда, обладающих в силу своей природы или законодательства смысловым наполнением, — может рассматриваться в качестве самостоятельных материалов, что также фактически подтверждается перечнем самостоятельных материалов, приведенным в ст. 1260 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что, определение правовой природы данных и информации формирует точное представление, что именно информация выступает самостоятельным материалом базы данных. Следовательно, для повышения эффективности правоприменения в этой области требуются следующие изменения гражданского законодательства:

- 1) терминологическое расширение и закрепление понятий «данные» и «информация»;
- 2) указание на то, что именно информация является самостоятельным материалом, а составление баз данных из данных не порождает появление каких-либо гражданских прав у ее владельца или создателя;
- 3) при оценке самостоятельности материалов базы данных следует руководствоваться рассмотренными признаками односложности, информативности, творчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов В. В.* Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // *Закон*. — 2018. — № 2. — С. 52–68.
2. *Бузова Н. В.* Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // *Журнал российского права*. — 2019. — № 10. — С. 69–85.
3. *Корнеев В. А., Кольцдорф М. А.* Спорные вопросы регулирования баз данных // *Закон*. — 2019. — № 5. — С. 157–167.
4. *Савельев А. И.* Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // *Вестник гражданского права*. — 2020. — № 1. — С. 60–92.

Материал поступил в редакцию 20 сентября 2022 г.

¹³ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.04.2021 по делу № А56-5216/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arkhipov V. V. Problema kvalifikatsii personalnykh dannykh kak nematerialnykh blag v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki, ili Net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya // *Zakon*. — 2018. — № 2. — S. 52–68.
2. Buzova N. V. Gosudarstvennye reestry — bazy dannykh, okhranyaemye kak obekty smezhnykh prav? // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2019. — № 10. — S. 69–85.
3. Korneev V. A., Kolzdorf M. A. Spornye voprosy regulirovaniya baz dannykh // *Zakon*. — 2019. — № 5. — S. 157–167.
4. Savelev A. I. Grazhdansko-pravovye aspekty regulirovaniya oborota dannykh v usloviyakh popytok formirovaniya tsifrovoy ekonomiki // *Vestnik grazhdanskogo prava*. — 2020. — № 1. — S. 60–92.